

А. В. УСС

Председатель
Законодательного Собрания
Красноярского края

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ: ВЫЗОВЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ

*Доклад на VII Съезде депутатов
Красноярского края*

Красноярск, 2014 г.

Уважаемые делегаты и гости съезда!

Мы собрались в ответственный и важный для жизни края период.

После двенадцатилетнего перерыва в сентябре этого года состоялись выборы нового губернатора Красноярского края. Им стал Виктор Александрович Толоконский.

Около трех недель назад Законодательное Собрание согласовало кандидатуры председателя правительства и ключевых должностных лиц краевой исполнительной власти, структура которой к настоящему времени в основном уже определилась.

В краевой парламент внесен бюджет на 2015 год, его официальное обсуждение нам предстоит начать сегодня в формате публичных слушаний, приуроченных к съезду.

Одним словом, край вступает в новый этап своего развития. И именно сейчас, на его старте, необходимо сформулировать задачи на ближайшее будущее и дать ответы на вызовы нового времени.

Съезд, где присутствуют многие из тех, кто за это будущее отвечает, для такого организационного «слаживания» является наиболее подходящей площадкой.

Итак, прежде всего о ситуации, в которой мы находимся.

Оценивая по-крупному, без частных и деталей, я бы назвал ее противоречивой. И это не фигура речи, не обтекаемая фраза, за которой ничего не стоит. Это реальность. Наше сегодняшнее положение и наше будущее определяют по меньшей мере два очень значимых обстоятельства, две тенденции, которые не просто противоречат, а в чем-то внешне исключают друг друга.

Первая из них — однозначно положительная и даже оптимистичная.

Буквально на наших глазах происходит разворот федерального вектора политики на Восток, во что еще несколько лет назад, если честно, верилось с трудом. Начинает приносить свои плоды многолетняя работа по обоснованию особой роли Красноярского края в развитии не только Сибири, но и страны в целом.

Как известно, соображения на сей счет начали высказываться в виде идей и аналитических докладов еще в середине 90-х годов. А в 2005-м именно в Красноярске (и это не случайно) был проведен VI съезд партии «Единая Россия» с весьма характерным лозунгом «Через развитие Сибири и Дальнего Востока — к развитию России».

Тема так называемого нового освоения Сибири год от года все громче звучала на Красноярских экономических форумах. В Сибирском федеральном университете был образован «Сибирский клуб», где

эта идея тщательно исследовалась под разными углами зрения как учеными и экспертами, так и управленцами разного уровня.

В итоге в декабре прошлого года Президент России В. В. Путин в своем ежегодном послании объявил сибирский вектор главным приоритетом развития нашей страны на весь XXI век. А летом нынешнего года он выразил намерение перенести ряд федеральных управленческих структур в город Красноярск.

С учетом мощного инвестиционного потенциала нашего региона, а также ранее принятого решения о проведении именно здесь Всемирной универсиады предложения эти выглядят продуманными и реальными.

Таким образом, известный призыв: «Будьте реалистами — требуйте невозможного!» на нашем примере показал свою жизнеспособность. Утверждение о необходимости создать в центре Сибири основной плацдарм нового вектора развития страны за полтора десятка лет из утопической мечты превращается в реальность.

Для всех нас это должно означать комплексное развитие экономики и социальной инфраструктуры края, существенное улучшение качества жизни. Причем не только в городе Красноярске, но и во всем крае.

Все эти вдохновляющие перспективы не вызывали бы никаких сомнений, не будь другой, увы, прямо противоположной тенденции. Речь о финансовой

ситуации, сложившейся на данный момент. А она, мягко выражаясь, непростая и не дает оснований предаваться радужным мечтам.

Как известно, сегодня дефицит краевого бюджета превысил 32 миллиарда рублей, а государственный долг нашего региона к 2018 году может достичь критической отметки в 110 миллиардов — это больше двух третей общей суммы доходов.

Государственный долг

Наименование показателя	на 1 января 2015 года	на 1 января 2016 года	на 1 января 2017 года	на 1 января 2018 года
Верхний предел государственного внутреннего долга, млрд рублей	75,6	93,7	104,7	110,1
Отношение госдолга к налоговым и неналоговым доходам, %	64,1	67,2	68,0	67,5
Расходы на обслуживание государственного долга, млрд рублей	5,1	6,4	8,5	10,4
Доля расходов на обслуживание госдолга в общем объеме расходов краевого бюджета, %	2,8	3,5	4,6	5,6

Не удивительно, что в таких условиях все чаще и громче раздаются голоса: «Какая Универсиада, какой перенос столицы?! Скоро наступит финансовый крах — край спасать надо!»

Скажу однозначно: для таких крайних оценок у нас оснований нет. Залогом того является в первую очередь состояние краевой экономики.

Проблем, перекосов и очевидных недостатков

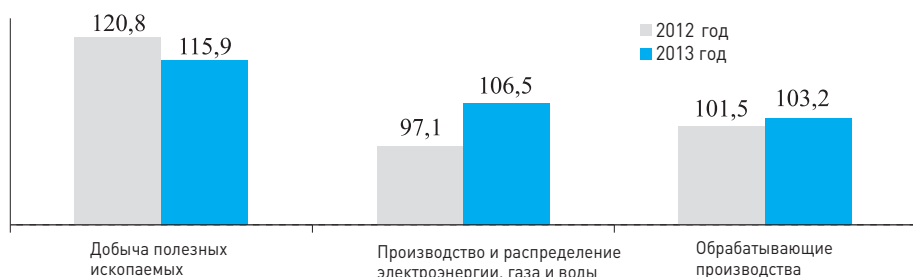
здесь, сожалению, с избытком. И депутатский корпус с присущей ему принципиальностью всегда обращает на них внимание, стремится к их устранению. Это и однобокая структура экономики, требующей диверсификации, и провалы ряда громких инвестиционных проектов, и удаленность от Красноярска центров принятия стратегических решений.

Но все, как известно, познается в сравнении. Говоря объективно, Красноярский край входит в десятку субъектов, формирующих больше половины валового внутреннего продукта России, и по-прежнему является одним из наиболее устойчивых регионов.

Несмотря на неблагоприятную конъюнктуру (это касается прежде всего цветной металлургии), объем промышленного производства в крае вырос в прошлом году более чем на 9% (в среднем по России он увеличился меньше чем на полпроцента). В этом году рост у нас тоже есть, хотя и более скромный. Положительные показатели в 2013 году демонстрируют практически все основные виды промышленной деятельности: добыча полезных ископаемых (рост около 16%), энергетика (свыше шести процентов), обрабатывающие производства (более трех процентов). Кстати, прирост здесь наблюдается и в этом году. Динамично развивались в последнее время и наукоемкие предприятия, неплохо сработали транспортники и строители.

Индексы производства по видам экономической деятельности

(в % к предыдущему году)

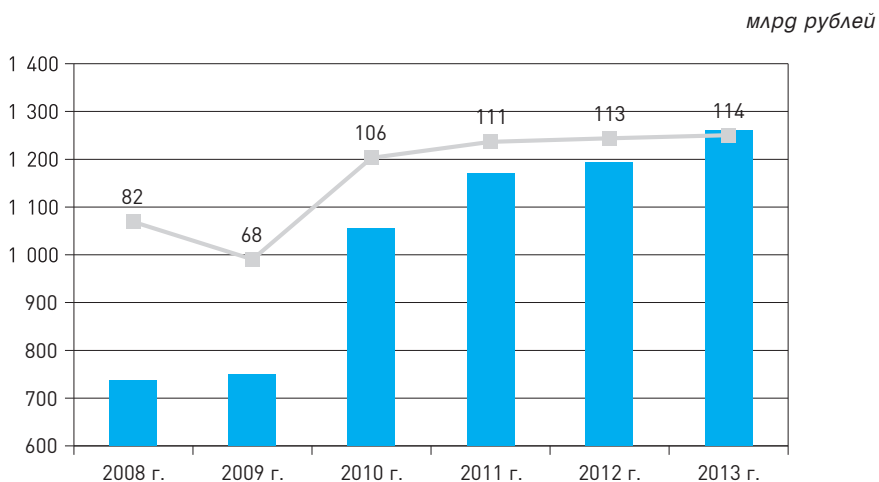
По данным, размещенным на официальном сайте Красноярскстата

Немало трудностей у селян. И тем не менее в течение последних десяти лет они удерживают лидирующие позиции в Сибирском федеральном округе. Нынешний сельскохозяйственный год близится к завершению. Крестьяне намолотили порядка двух с половиной миллионов тонн зерна при средней урожайности 24 центнера с гектара. Достойные показатели! И если выдвигать от нашего края претендентов на звание героев труда, то искать их надо среди селян, верных своему делу и преданных родной земле.

Итак, не вдаваясь в детали, подчеркну главное: экономика края развивается. Только промышленное производство в рублевом исчислении в прошлом году превысило триллион рублей. А в целом с 2008 по 2013 год валовый региональный продукт увеличился

с 738 миллиардов до 1 триллиона 260 миллиардов рублей. При этом на фоне возрастающих расходных обязательств доходы краевого бюджета изменялись мало: в 2008 году — 82 миллиарда рублей, с 2010 по 2013 год — в районе 110 миллиардов.

Динамика ВРП и собственных доходов бюджета

Причины, которые сформировали эти «финансовые ножницы», лежат на поверхности и назывались неоднократно. Среди них сокращение поступлений от налога на прибыль организаций в результате изменения федерального законодательства, отмена льготных таможенных пошлин на нефть, добываемую на месторождениях Восточной Сибири, создание консолидированных групп налогоплательщиков.

Выводы, которые из этого следуют, тоже очевидны и сводятся к следующему.

Красноярский край не болен и в спасении не нуждается. У нас есть над чем работать и что совершенствовать. Но нет никаких оснований посыпать голову пеплом, каяться в каких-то стратегических ошибках, а тем более отказываться на фоне бюджетных проблем от тех перспектив и высоких целей, признания которых мы с таким трудом добивались.

Скорее наоборот — их достижение (в частности, необходимость достойного проведения той же Универсиады) должно добавить нам аргументов в обосновании того, что финансовую ситуацию в крае надо выправлять, отдавая нашему региону адекватную часть того, что здесь зарабатывается.

Если взять это положение за основу, одной из главных задач краевой власти следует считать активную работу с федеральным центром. Причем сразу по нескольким направлениям.

Прежде всего, это включение в разного рода решения и программы, позволяющие получить хотя бы разовую финансовую помощь, которая позволила бы снизить долговую нагрузку и начать движение к бездефицитному бюджету. Это, конечно, делается, но с разной степенью успешности.

Более важно и гораздо более сложно — добиваться корректировки межбюджетных отношений с целью

увеличения доходной базы с расчетом на длительную перспективу. Готов согласиться с тем, что в сегодняшней ситуации это крайне непросто. Может быть, и не вполне реально. Но, с другой стороны, справедливости ради надо признать, что по-серьезному, настойчиво и активно в крае этим никто и не занимался. А под лежащий камень вода, как известно, не течет — как и финансовые потоки. Вспомните героя известного анекдота, который жаловался на то, что ему не везет в лотерею, но при этом так и не удосужился купить лотерейный билет.

Чтобы качественно изменить базовые условия жизни красноярцев, следовало бы активно включиться в продвижение высказанной Президентом страны В.В. Путиным идеи о переносе в Красноярск некоторых управленческих институтов федерального уровня.

Вряд ли речь пойдет о правительственных структурах. А вот о центральных офисах крупных компаний и финансовых учреждениях, их обеспечивающих, думать и говорить стоит.

Что это может для нас означать?

На 1 января 2014 года работающие на территории края предприятия сформировали кредитный портфель в сумме 634 миллиардов рублей, налоговая емкость которого по платежам в местный и краевой бюджет составляет 8–10 миллиардов. Но реально банковские учреждения приносят нам в виде налогов

лишь порядка 500 миллионов, то есть почти в 20 раз меньше. Нетрудно предположить, что означал бы перевод в Красноярск, например, центрального офиса Сбербанка или ВТБ, которые кредитуют крупнейшие проекты, реализуемые в Сибири.

По оценке экспертов, «красноярская прописка» ФПП, имеющих здесь базовые предприятия, могла бы по меньшей мере удвоить краевой бюджет. Это без учета многочисленных позитивных последствий от общего оживления социально-экономической активности на сибирских территориях.

Не могу не сказать еще об одном моменте — может быть, самом важном — в работе с федеральным центром. Сегодня назрела необходимость именно здесь, в Сибири, и прежде всего в Красноярском крае, активно формулировать идеи и предложения, которые способны повлиять на экономическую ситуацию не только в нашем регионе, но и в стране в целом.

Думаю, мы излишне скромничаем, полагая, что все патриоты России и просто мыслящие люди собрались в пределах Садового кольца.

Определение так называемого сибирского вектора в качестве главного приоритета развития страны не только дает сибирякам моральное право, но и возлагает на них обязанность мыслить масштабно, предлагать механизмы того, как эту общую идею поставить на практические рельсы.

Чтобы упрочить сибирское ядро устойчивости, необходима не одна мера, а целый их комплекс по формированию именно здесь стимулирующих

предпосылок экономической и социальной активности.

Опорой сибирской, да и российской экономики является сегодня минерально-сырьевой сектор. В обозримой перспективе он не только сохранит, но и укрепит свою значимость. И никакой трагедии в этом нет.

Мировая практика показывает, что при разумном подходе к делу добыча и первичная переработка сырья прямо и косвенно стимулируют множество смежных видов производственной и сервисной деятельности, развитие сельского хозяйства, науки и многого другого.

Поэтому богатство, которое подарено нам природой, может и должно быть фундаментом фронтального экономического развития. Но, как наглядно свидетельствует наш опыт, само по себе это не произойдет. Освоение природных ресурсов, нацеленное только на финансовый результат, зачастую проявляет свой позитивный эффект далеко за пределами края, Сибири и даже России, оставляя на Родине все более примитивные методы хозяйствования и неблагоприятные экологические последствия.

Чему здесь удивляться, если сегодня лидеры нашей экономики тратят миллиарды на закупку за рубежом всего и вся (от картошки до буровых установок), вместо того чтобы вложиться в свой край, в свою страну и производить это у себя под боком.

Национальные интересы требуют использования специальных методов, которые бы принуждали (или стимулировали, это вопрос терминологии) крупные сырьевые предприятия ориентироваться не на

быструю коммерческую отдачу (деньги в бюджет, на счета хозяйствующих субъектов и их бенефициаров), а на системный позитивный эффект от национально ориентированного и протекционистского развития кооперационных связей в стране в целом и в регионах присутствия в первую очередь.

В мире есть многое, что можно купить дешевле, руководствуясь сиюминутной выгодой. Но всегда ли нужно это делать с учетом долговременных интересов? К примеру, Япония почему-то потребляет преимущественно собственный рис, хотя в соседнем Китае его себестоимость в шесть раз ниже. Нам тоже нужен такой деятельный патриотизм.

Эти вопросы поднимались многократно. Думаю, что осложнение международной обстановки и политика санкций предельно ясно указали на необходимость задуматься об этом всерьез. И самое главное — начать действовать.

Как известно, в социалистические времена был у нас хороший опыт в деле импортозамещения, развития местной промышленности, выстраивания глубоко продуманного взаимодействия. Примером тому может служить цепочка химических предприятий: ЦБК давал сырье для завода химических волокон и химкомбината «Енисей», завод синтетического каучука работал с шинным и заводом химволокна. Норильский комбинат полностью покрывал свои продовольственные потребности за счет сельхозпредприятий центральной части края.

Тем, кто по этому поводу скажет, что такое возможно только в условиях планового хозяйства, должен возразить. Механизмы закрепления «региональной составляющей» и локализации производственно-финансовых результатов широко применяются сейчас в странах с классической рыночной экономикой — от Австралии до США.

Существуют и документы, их регламентирующие, — так называемые «сырьевые хартии». И при условии принятия на сей счет политического решения они могут быть в короткие сроки адаптированы и представлены у нас в виде конкретных предложений с практическими последствиями.

Именно в поддержке такого курса я вижу нашу важнейшую организационно-политическую задачу — задачу руководства, деловых и интеллектуальных кругов всех сибирских регионов, и в первую очередь Красноярского края.

Уважаемые коллеги!

Все это — решения будущего, хотя, возможно, и недалекого. Но в крае и сегодня есть возможности для проведения в жизнь промышленной политики и формирования у собственников крупных сырьевых предприятий более ответственного и социально ориентированного отношения к красноярской земле.

Конечно, многое тут зависит от личности. Один Хазрет Совмен делает для детей больше, нежели некоторые ФПГ, в адрес которых мы расточаем

благодарности за пару построенных детских садиков.

Но главное все-таки в том, насколько ответственно и эффективно региональная власть взаимодействует с крупным бизнесом. Соглашения о социально-экономическом партнерстве нередко являются очень щадящими и недостаточно публичными. Предоставляемые льготы имеют весьма сомнительное обоснование, а за несоблюдение взятых на себя обязательств реальной ответственности никто не несет. Поэтому нам необходим, и с этим желательно не затягивать, специальный закон, который бы регламентировал порядок заключения договоров с финансово-промышленными группами, реализующими свои интересы на территории края.

В последние пять лет налоговые льготы, исчисляемые миллиардами рублей, получили нефтяники, металлурги, энергетики. Прямо скажем — не самые обездоленные отрасли.

У нас спрашивают: «А что, без краевых льгот их начинания не состоялись бы?» И ничего вразумительного мы ответить не можем, потому что знаем: конечно, состоялись бы!

Я уже не говорю о таких «чудо-проектах», как фанерный завод в Сосновоборске, который остановился спустя три года после торжественного пуска. Или о предприятии «Ангара Пейпа», которое существовало только на бумаге, но при этом его учредителям в течение многих лет позволяли спокойно использовать одну из лучших лесосырьевых баз края.

Такая практика дальше терпима быть не может. Быть лояльными и стоворчивыми за счет интересов наших с вами земляков никто не имеет права. «Нам здесь жить» — этим все сказано!

Система краевых льгот должна быть именно системой — иметь долговременный, устойчивый характер, способствовать развитию преимущественно новых предприятий и отраслей (в том числе наукоемких производств, переработки), упреждать и стимулировать инвестиционные решения, а не служить лишь своего рода благодарностью за их принятие.

Говоря о развитии экономики, о поддержке деловой активности, хотел бы обратить внимание еще на одну, как мне кажется, существенную деталь. Красноярский край — регион масштабных проектов федерального и международного уровня. Судьба многих из них зависит не от нас с вами. Или, во всяком случае, не только от нас.

Крупные компании типа «Газпрома», «Роснефти», «Русала» знают, что им делать и какие двери открывать. А вот наши с вами земляки из Красноярска, Козульки, Идры — ближних и дальних городов и весей — в своих начинаниях реально нуждаются в поддержке власти — поддержке интеллектуальной, организационной, финансовой. Здесь ее как раз и не хватает.

Наше чиновничество работает преимущественно «на отбой», заставляя людей, обратившихся за государственной поддержкой, годами ходить по

кругу. А иногда и того хуже — просто душит нужное и полезное дело. Как это было, например, в Богучанах с многострадальной гостиницей, получившей скандальную известность во всем крае.

Здесь нелишне напомнить широко известный и часто упоминаемый пример из управленческой практики премьер-министра Сингапура Ли Куан Ю, под руководством которого страна совершила экономический прорыв. Будучи руководителем государства, пусть и небольшого, он лично (!) принимал каждого, кто предлагал проект, предполагавший создание не менее пяти рабочих мест.

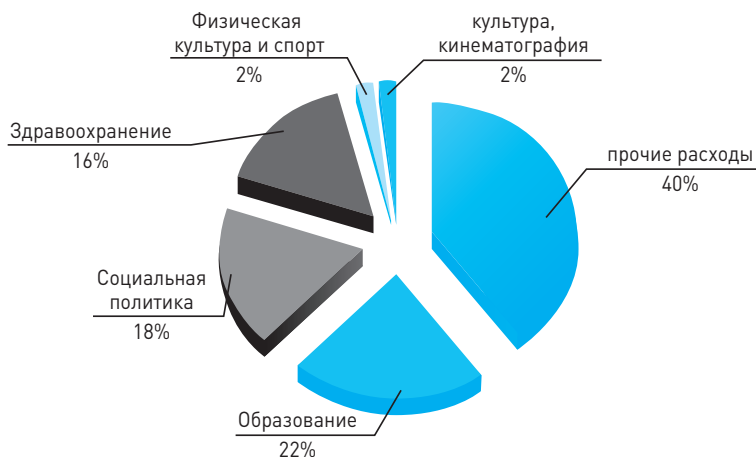
Если мы всерьез намерены заниматься диверсификацией экономики, а не болтать об этом, именно такой подход, такие методы надо брать на вооружение.

Оценка качества работы тех, кто отвечает за это как на краевом, так и на муниципальном уровне, должна находиться в прямой зависимости от уровня деловой активности на соответствующей территории. Такие цели надо ставить и за их достижение спрашивать.

Теперь о социальной сфере. Красноярский край традиционно на протяжении многих лет уделял ее развитию большое внимание. Вот и бюджет на следующий год предусматривает на эти цели более 109 миллиардов рублей — около 60 процентов общего объема расходов. Его, как и бюджеты предыдущих периодов, с полным на то основанием можно назвать социально ориентированным.

Хотя в слова эти не стоит вкладывать особой гордости и пафоса. Именно в этом — в поддержании достойного качества жизни людей — должна заключаться главная задача власти и, следовательно, основное предназначение наших финансовых трат.

Основные направления расходования средств краевого бюджета в 2015 году

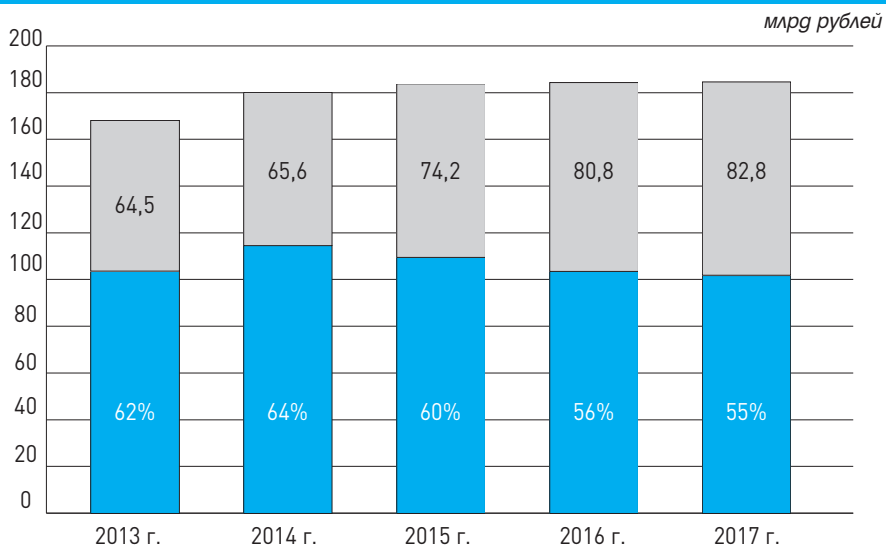
Планку, которая сегодня в этом деле поднята, и тенденции, которые здесь оформились (а именно — устойчивый рост возможностей и запросов), необходимо удерживать. В частности, сохранять характерный для Красноярского края высокий уровень социальной защиты населения. Но при этом следует корректировать само ее содержание с точки зрения повышения адресности и эффективности. А то у нас порой администрирование какой-нибудь копеечной социальной выплаты обходится дороже ее самой.

Социальная сфера

Наименование раздела, подраздела	Исполнение 2013 год	Закон 2014 год	Проект 2015 год
Образование	35,5	39,8	40,1
Культура, кинематография	2,8	3,9	3,1
Здравоохранение	28,3	32,0	28,9
Социальная политика	33,8	35,8	33,0
Физическая культура и спорт	3,2	3,1	4,4
Всего на социальную сферу	103,7	114,6	109,5
Всего расходов	168,1	180,2	183,7

Обеспечивая выполнение майских указов президента страны (повышение заработной платы отдельным категориям работников, ликвидация дефицита мест в детских дошкольных учреждениях и так далее), мы не можем упускать из виду множество иных задач, затрагивающих школы, учреждения культуры и все остальное, что составляет целостный механизм оказания социальных услуг. Будем откровенны – наша социальная инфраструктура в значительной своей части (и в особенности на селе) находится в состоянии, далеком от удовлетворительного, если не сказать резче.

Динамика расходов на социальную сферу за 2013-2017 годы

Сейчас, в условиях финансовых ограничений, пришло время более активно подключать сюда частную инициативу, бизнес. Там, где подходят к делу с умом и не теряя совести, здоровая конкуренция позволяет радикально улучшать качество работы и экономить бюджетные средства. Удачный пример — создание нового краевого центра гемодиализа, который построен на частные деньги и оказывает гарантированные государством услуги на европейском уровне. Но таких примеров у нас, к сожалению, немного.

Особо хотел бы подчеркнуть необходимость ориентации на достижение по-настоящему высоких целей и результатов теми учреждениями и объектами, в которые за последние годы вкладывались большие средства.

Только на модернизацию здравоохранения затрачено более 14 миллиардов рублей. В Красноярске построены современные кардиологический и перинатальный центры, введена в строй первая очередь онкологического центра. Радикально переоснащена и отремонтирована краевая больница № 1 (при этом ни на один день она не прекращала оказывать медицинские услуги). За 2011–2013 годы в крае проведен беспрецедентный за последние годы капитальный ремонт — в 66 учреждениях здравоохранения на 214 объектах. Отремонтированы помещения и закуплено современное оборудование в эвенкийском и таймырском противотуберкулезных диспансерах. Этот список можно продолжить.

Но изменилась ли столь же существенно сама система здравоохранения? Большой вопрос... Оно и понятно: добиться этого гораздо сложнее, чем построить здания и оснастить их современной медицинской техникой.

Менять нужно многое, и в первую очередь нести сюда новые знания, новое отношение. А для этого повышать качество образования наших специалистов, наиболее перспективных отправлять за рубеж, и не для врачебного туризма, а для полноценной подготовки. Приглашать по контрактам коллег из других регионов и клиник мирового уровня. Формировать стремление — если хотите, моду на все лучшее и современное.

Утверждения типа «сами все умеем и нам здесь никого не надо!» — отражение профессиональной убогости или цинизма, за которые приходится платить здоровьем и жизнями людей.

Все это в полной мере относится и к новым спортивным объектам, и к учреждениям культуры. Их строительство — не столько повод для восхищения шириной коридоров и высотой потолков, сколько основание для постановки качественно иных целей, которые теперь должны быть нам по плечу.

В этом ряду считаю необходимым особо упомянуть наши образовательные учреждения, и прежде всего Сибирский федеральный университет, в становление которого вложено немало сил и средств, в том числе и краевых.

По мнению аналитиков, опубликовавших недавно в журнале «Эксперт» свои выводы, эксперимент по его созданию оказался «не просто успешным, а сказочно успешным». Это даже оценивается как угроза развитию ряда городов Восточной Сибири, из которых в Красноярск теперь уезжает самая амбициозная молодежь. Так, в этом году в СФУ поступило 75% потенциального набора одного из старейших вузов Сибири — Иркутского госуниверситета.

Но это во многом следствие внешней привлекательности, которую необходимо постоянно подкреплять содержанием. А здесь все далеко не так, как нам бы хотелось. Всем, и в особенности руководству города Красноярска, следовало бы занимать в этом вопросе максимально активную позицию. Тот же СФУ вместе с другими вузами даже по численности сотрудников и студентов является сегодня в Красноярске главной градообразующей структурой. Она формирует не только знания, но и финансовые

потоки, спрос на потребительские услуги, определяет образ нашего будущего. И наблюдать за этим со стороны мы не имеем права, тем более что в мире набирает силу так называемая теория тройной спирали. Связка «университеты — предприятия — государство» дает мощный синергетический эффект, открывает пути построения той самой экономики знаний, о которой сейчас так много говорится. Появилось понятие «умный город» — так неужели Красноярск не может стать таковым, располагая столь внушительными возможностями?

Хочу затронуть еще один аспект, который становится все более актуальным в связи с нашими претензиями на особую федеральную и даже международную значимость. Речь идет о так называемой региональной идентичности, внешнем облике наших городов и районов, и прежде всего краевой столицы — города Красноярска.

Любая территория интересна, привлекательна своим местным колоритом. Он отражается в своеобразии обычаев, искусстве, архитектурных решениях и многом другом. И наши соседи активно над этим работают.

Томск сегодня — это деревянное кружево старинных домов; Республика Алтай — туристическая Мекка Сибири, Горная Шория; Тува — ярко выраженные национальные черты основных республиканских мероприятий, главных зданий, творческих коллективов мирового уровня.

Многое делается и у нас. Фестиваль этнической музыки «Мир Сибири» в Шушенском стал ярким и притягательным явлением российского масштаба.

Хорошо, что назаровцы выступили с идеей кинофестиваля в память о своей землячке — актрисе Марине Ладыниной. Даже теплый домашний праздник «Енисейская уха» становится визитной карточкой всего края.

И все же наш потенциал используется далеко не в полной мере. Звезда оперного пения Дмитрий Хворостовский — редкий гость у себя на малой родине. Один из известнейших современных скульпторов, получивший образование здесь, Даши Намдаков, украшает своими произведениями разные города мира — от Лондона до Кызыла. Но Красноярска среди них нет.

Почему? Может быть, дело не в наших выдающихся земляках, а в нашем отношении к ним?

Куда исчезла национальная продукция с Таймыра и из Эвенкии — настоящие произведения искусства малых народов Севера, которых когда-то было в избытке?

Давайте повнимательнее посмотрим, как выглядят наши улицы, фасады домов, скверы. Мы ведь собираемся показывать их всему миру. Возьмем то, что сегодня называется парком имени Горького в Красноярске. Туда с гостями города лучше не заходить — стыдно. На главную набережную Енисея — тоже нежелательно.

Не скажу, что такой подход проявляется во всем. Но, к сожалению, во многом. Не хотелось бы продолжать перечень этих примеров.

«Превратим Сибирь в край высокой культуры!» Этот лозунг, провозглашенный легендарным руководителем Павлом Стефановичем Федирко, буквально преобразил наш край. Нечто подобное

надо делать вновь и немедленно. С тем чтобы изменить собственное мышление и управленческий стиль, изменить окружающую нас действительность и достойно выполнить задачи, которые мы перед собой поставили.

Уважаемые коллеги!

Учитывая, что большинство делегатов представляет на этом съезде органы власти разных уровней, считаю необходимым остановиться на отдельных аспектах организации нашей собственной работы.

Управленческая машина в крае в целом отлажена, и отдельные сбои в ней должны вызывать не растерянность или переполох, а естественное желание навести порядок во всем механизме власти.

Недостаток предсказуемости, последовательного движения к заранее намеченным целям — к сожалению, характерная черта сегодняшней управленческой практики.

Стратегия социально-экономического развития края и планы развития административно-территориальных образований имеют конкретную, понятную цель — обеспечение комплексности принимаемых решений, формирование критериев оценки и показателей качества жизни людей в виде как установленных социальных стандартов, так и механизмов их достижения.

Все это нужно для того, чтобы организация жизни на соответствующей территории имела внятные перспективы, а не зависела исключительно от приезда

очередного начальника, который, будучи в плохом или хорошем настроении, решит, что строить, а что сносить.

Жизнь сейчас динамична. Но абсолютно предсказуемой она не была никогда. И это не повод для того, чтобы смотреть на документы, касающиеся наших планов на будущее, как на некие интеллектуальные упражнения, оторванные от реальности.

Стратегию развития края и его территорий надо в кратчайшие сроки доработать, принять и начать ею руководствоваться во всех крупных решениях, включая бюджетную политику.

Важным и явно неоднозначным процессом, который развивается на наших глазах, а точнее, с нашим непосредственным участием, является последовательное перемещение рычагов организации местной жизни на верхние этажи краевой управленческой машины.

Когда жители территорий не имеют возможности влиять на работу судов, правоохранительных органов, это можно как-то понять и объяснить. Еще классик, как известно, говорил о том, что законности не бывает калужской и казанской, она должна быть единой — всероссийской.

Но сегодня города и районы края фактически не имеют самостоятельных полномочий в сфере образования, здравоохранения, а теперь уже и социальной защиты. Начинает набирать обороты и кампания по фактическому демонтажу нормативного подхода в межбюджетных отношениях. Имею в виду

информацию нашего министерства финансов о том, что большая часть территорий края якобы по своей инициативе просит заменить нормативные налоговые отчисления на дотации из краевого бюджета. Таким образом, вместо декларируемого укрепления основ местного самоуправления процесс развивается с точностью до наоборот.

Межбюджетные трансферты

млрд рублей

	РФФП муниципальных районов и городских округов	Доходы МО по дополнительному нормативу отчислений от НДФЛ	Дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов МО
2011 г. отчет	10 115,4	-	3 130,2
2012 г. отчет	4 475,6	5 672,6	3 385,9
2013 г. отчет	5 311,2	6 486,4	1 384,7
2014 г. план	4 941,0	7 039,4	2 257,6
2015 г. проект	11 422,2	-	2 046,2
2016 г. проект	11 422,2	-	2 046,2
2017 г. проект	11 422,2	-	2 046,2

А может, пора остановиться и задуматься — туда ли мы разворачиваемся? Ведь совсем недавно все с энтузиазмом говорили о том, что только формируя у людей ответственность за свою судьбу, хозяйский подход к тому, что их окружает, можно рассчитывать на изменения к лучшему.

Казалось бы, это аксиома. Потому и существует

классический, принятый во всем мире принцип так называемой субсидиарности: полномочие передается наверх лишь в том случае, когда осуществить его на более низком уровне управления невозможно.

Если мы считаем это утверждение ошибочным, давайте объясним почему. А может быть, все гораздо проще — представители краевой власти считают, что они знают положение дел на местах лучше, чем те, кто там живет. Что в районах компетентных и честных людей не осталось.

Лично я в этом сильно сомневаюсь. И недавняя история с КРЭКом, где краевые менеджеры показали свои «таланты» во всем их многообразии, дает достаточные основания для таких сомнений.

В свое время так же, без какого-либо серьезного осмысления, в крае практически повсеместно был внедрен так называемый «двуглавый» механизм руководства муниципалитетами. Результат известен — отработываем назад. Не хотелось бы повторять этот путь и в деле перераспределения полномочий.

Все это вовсе не означает, что серьезных изменений в системе управления не нужно проводить вообще. Более того, где-то они крайне необходимы.

Так, мы не можем не замечать изменившихся внешних условий — нового экономического районирования, миграционных потоков, новых средств коммуникации и центров развития. Рано или поздно мы будем вынуждены приспособливаться к этому

существующее административно-территориальное устройство. Но не механически, как это, к сожалению, делают некоторые федеральные органы, а с учетом специфики каждой территории.

Это особенно актуально при обсуждении статуса Таймыра и Эвенкии. В преддверии съезда по этому поводу состоялась серьезная дискуссия, сформирован пакет предложений. Массовый исход федеральных структур с «северов» привел к абсурдным ситуациям, когда коренным жителям приходится лететь за многие сотни километров и тратить тысячи рублей, чтобы, например, получить российский паспорт. Именно по этой причине разговор зашел о возможном разукрупнении нынешних муниципальных районов с тем, чтобы приблизить власть к населению. А координирующую роль в рамках бывших округов могла бы выполнять государственная администрация, сосредоточив в своих руках краевые госполномочия и взаимодействие с федеральными органами власти. Сразу оговорюсь — это предложения наших коллег-северян. Их надо всесторонне проанализировать с тем, чтобы выработать единую позицию и обеспечить ее достойное воплощение на практике.

В связи с изменением федерального законодательства полномочия органов местного самоуправления (и прежде всего на поселенческом уровне) в очередной раз будут трансформированы.

Совет муниципальных образований предложил в этом вопросе взять паузу и объявить 2015 год переходным.

Думаю, это возможно, давайте сегодня и обсудим. Но переходный год пройдет быстро, и уже сейчас нам необходимо серьезно работать над современными финансовыми инструментами, формами и способами стимулирования самоорганизации граждан и развития местных сообществ.

Вопросов здесь — и новых, и застарелых — великое множество. Понимая это, мы, депутаты Законодательного Собрания, предложили на своих сессиях регулярно включать в повестку час местного самоуправления. С тем чтобы из первых уст получать информацию с конкретных территорий и рассматривать наиболее острые муниципальные проблемы краевой значимости.

Говоря о власти, в завершение сделаю акцент на еще одном, как мне представляется, важном моменте. Эффективность наших дел далеко не всегда определяется имеющимися финансовыми возможностями.

Мы живем во времена, когда деньги перестали быть решающим фактором успеха. Сколько их выброшено на примитивные, но недешевые проекты муниципального жилья, дороги, которые проваливаются через месяц после окончания ремонта, и многое другое, что делается без ума и без души — как не для себя.

Изменилось время, изменились люди. Они видят, что происходит вокруг, бывали в других городах и странах,

у них появился запрос на новое качество жизни. У них есть интересные предложения и проекты, которые заслуживают внимания и поддержки.

Нам нужна системность решений, прорывные идеи, передовые управленческие технологии. Нужна «перезагрузка» сознания — инициативность, открытость мышления, здоровый максимализм и ответственность.

Уважаемые друзья!

Мы проводим свой съезд в юбилейный год. Чуть более месяца отделяет нас от празднования 80-летия со дня образования Красноярского края.

Многие поколения наших земляков обустроивали эту суровую и прекрасную землю. Строили деревни и города, растили хлеб и возводили промышленные гиганты, изучали космос и осваивали арктические широты, создавали величайшие произведения искусства и защищали Родину. В нашей истории мы черпаем созидательную энергию, силы и уверенность для настоящего и будущего.

Красноярский край сегодня — это опорный регион России. Фундаментом наших больших и малых свершений всегда был основательный, сибирский подход к делу. Умение мыслить широко, по-государственному, заглядывать за горизонт, но не терять под ногами почву. Быть требовательными к себе и окружающим, в самых сложных ситуациях не паниковать, а упорно идти к намеченным целям.

Благодарю за внимание!